

На правах рукописи

ЩЕРБИНИН ДЕНИС ИГОРЕВИЧ

**Конфликтный потенциал современного сибирского
сепаратизма**

(по материалам социологических исследований в Алтайском
и Красноярском краях, республике Алтай, Кемеровской и
Читинской областях)

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Барнаул – 2010

Работа выполнена на кафедре эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор
Растов Юрий Ефимович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Удоденко Анатолий Андреевич,
Алтайский государственный
технический университет им. И.И.
Ползунова

доктор социологических наук,
профессор, старший научный
сотрудник, Институт Экономики и
ОПП СО РАН
Сергиенко Алие Мустафаевна

Ведущая организация: Институт философии и права
Сибирского Отделения РАН, сектор
этнонациональных исследований
отдела социологии.

Защита состоится “26” марта 2010 г., в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.02 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан “___” _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дегтярев С.И..

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Вопрос о том, произойдет ли отделение Сибири от Российской Федерации, волнует государственных и общественно-политических деятелей не только России, но и США, Китая, Японии, других стран, заинтересованных в использовании территории и природных богатств Сибири. На него пытаются ответить историки, политологи, праведы, другие обществоведы, в том числе, некоторые социологи. Однако однозначного решения этот судьбоносный для Сибири, России и всего человечества вопрос до сих пор не имеет.

Проблема распространения сепаратизма приняла общемировой характер. Под угрозой оказывается не только целостность государства, но и благополучие, судьбы его граждан. Вопросы преодоления и предотвращения сепаратизма приобрели особую актуальность в связи с неспособностью государств как поодиночке, так и совместно, в форме современных международных институтов, эффективно разрешать подобные проблемы. Чаще всего борьба ведется уже с последствиями, но не с причинами, и применяются методы подавления той или другой стороны. В результате общество несет колоссальные потери, а через некоторое время получает рецидив.

Признанным является тот факт, что дешевле во всех отношениях обходится своевременное обнаружение и предупреждение нежелательных социальных явлений и процессов. В связи с этим, актуальными являются задачи своевременного обнаружения сепаратистских проявлений в конкретных формах и масштабах распространения, выявления их определяющих факторов, оценки степени опасности и поиска эффективных средств предупреждения или снижения данной угрозы.

Обеспечение социальной безопасности Российской Федерации напрямую связано с сохранением ее территориальной целостности, особенно такой жизненно важной территории, как Сибирь. Любые проявления сепаратизма несут потенциальную или реальную угрозу целостности государства. Обеспечение социальной безопасности и благополучия населения России предполагает сохранение Сибири как неотъемлемой части государства. Таким образом, предотвращение угрозы современного сибирского сепаратизма, или снижение степени его опасности, является одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время перед властью, наукой и российским обществом в целом.

Степень научной разработанности темы

Распад СССР повысил интерес обществоведов к сепаратизму, следствием чего стало появление диссертаций в области социальной философии, истории, политологии, правоведения, содержание которых

ценно для социологов, изучающих сибирский сепаратизм. В 90-х годах прошлого века резко активизировались социологические исследования этнического сепаратизма, результаты которых выражены в публикациях А.В. Володина, Л.М. Дробизевой, В.Н. Иванова, А.Б. Крылова, И. Кургеньяна, В.В. Степанова, В.А. Тишкова, В.А. Чередниченко и других авторов. В работах В.Н. Кузнецова, С.С. Артоболевского, А.И. Трейвиша, Л.Б. Вардомского, выполненных в русле социологии безопасности, анализируется проблематика не только этнического, но и регионально-территориального сепаратизма. В публикациях О.А. Бороноева, М.П. Крылова, Н. Петрова исследуются вопросы региональной идентичности.

К сожалению, в указанных и многих иных работах специальный анализ сибирского сепаратизма отсутствует. В большинстве из них нет даже упоминания данного феномена, что способствует сохранению иллюзии его нереальности.

Феномен сибирского сепаратизма, впервые проявивший себя в середине XIX века, активно исследовался сибирскими историками, изучавшими причины его возникновения, формы проявления в царской России, в период революций 1917 года и гражданской войны, а также судьбу сибирских сепаратистов-областников при советской власти. В этой связи следует отметить публикации Н.Н. Аблажей, Н.В. Блинова, Л.М. Горюшкина, В.А. Должикова, Л.А. Жадан, С.Ф. Коваль, В.К. Коржавина, Г.В. Круссера, Н.А. Лапина, С.Г. Лившица, Е.Г. Михеенкова, И.В. Нам, В.Н. Назимок, Г.И. Пелих, Н. Перейра, А.В. Ремнева, М.Г. Сесюниной, Н.В. Серебренникова, С.Г. Сватикова, В. Стельмах, А.В. Сушко, М.В. Шиловского и других, выводы которых использованы диссертантом.

Современный сибирский сепаратизм исследован слабо. Во-первых, потому, что некоторые политологи и социологи отрицают сам факт существования этого явления в постсоветской России. Во-вторых, часть исследователей, признающих реальность современной версии идеологии сибирского сепаратизма, не видят ее опасности для российской государственности, а потому задачу ее изучения первостепенной не считают. В-третьих, следует отметить нерешенность ряда теоретико-методологических и методико-процессуальных проблем социологических исследований современного сибирского сепаратизма, получения валидной информации по теме, о которой респонденты предпочитают говорить только с близкими друзьями-единомышленниками.

По мнению диссертанта, наиболее качественно и результативно современный сибирский сепаратизм изучается двумя группами социологов – красноярской, работающей под руководством В.Г. Немировского и алтайской, возглавляемой Ю.Е. Растовым. Примечательно, что многие выводы названных групп, проводящих свои

исследования по разным методикам, оказались весьма созвучными. В частности, алтайские и красноярские социологи единодушны в признании тенденции роста сепаратистских настроений сибиряков в конце XX – начале XXI века, особенно, среди интеллигенции, а также государственных и муниципальных служащих. Характерно и то, что величины показателей этого роста, зафиксированные ими, совпадают не только в принципе, но иногда с точностью до пяти процентов, то есть в пределах допустимой статистической погрешности.

Внимание социологов концентрируется на совокупности следующих тесно взаимосвязанных проблем: выяснении научных оснований для тревоги по поводу развития сепаратистских настроений сибиряков; выявлении основных форм, типов и видов современного сибирского сепаратизма; его отличий от так называемого сибирского областничества; установлении социальных групп населения Сибири, которые в наибольшей степени подвержены сепаратистским настроениям. Особый интерес представляют вопросы о характере взаимодействия друг с другом проявлений современного сибирского (регионально-территориального) сепаратизма и этнического сепаратизма коренных народов Сибири (бурятов, якутов, тувинцев, алтайцев, хакасов и других), а также вопросы о том, каковы негативные последствия сибирского сепаратизма, каким образом их можно уменьшить и есть ли у него какие-либо позитивные следствия.

Центральной проблемой, которая стоит перед исследователями современного сибирского сепаратизма, является оценка степени опасности развития его разных типов, видов и форм для государственного единства Российской Федерации.

Решение этих проблем невозможно без теоретического и эмпирического анализа конфликтного потенциала современного сибирского сепаратизма, выяснения степени его распространенности в населении Сибири, воздействий сепаратистской идеологии и сепаратистских настроений сибиряков на социальные, политические, государственно-правовые и государственно-управленческие отношения российского общества.

Названные обстоятельства обусловили следующие формулировки основных научных атрибутов диссертационного исследования.

Объект – феномен сибирского сепаратизма.

Предмет – конфликтный потенциал сибирского сепаратизма.

Цель исследования – выявить степень опасности современного сибирского сепаратизма для российской государственности и определить основные направления ее минимизации.

Задачи диссертационного исследования:

1. Рассмотреть феномен сепаратизма сквозь призму теорий социального конфликта.
2. Обосновать авторское понимание конфликтного потенциала сибирского сепаратизма.
3. Выявить исторические формы сибирского сепаратизма и определить специфику его современных форм проявления.
4. Установить распространённость сепаратистских настроений в шести регионах Сибирского Федерального округа.
5. Охарактеризовать связи между показателями принятия сибиряками сепаратистских идей и уровнем социальной напряженности в регионе.
6. Выявить типы современного сибирского сепаратизма и оценить степень их опасности для территориальной целостности Российской Федерации,
7. Определить векторы оптимизации конфликтного потенциала современного сибирского сепаратизма.

Гипотеза-основание: Современный сибирский сепаратизм обладает конфликтным потенциалом, способным (в случае его дальнейшего развития) стать фактором изменения нынешнего административно-территориального устройства Российской Федерации.

Гипотезы-следствия:

1. Любой сепаратизм, в том числе сибирский, является специфичным проявлением социального конфликта, а потому его развитие происходит в соответствии с закономерностями, открытыми социологией конфликта.

2. Конфликтный потенциал сепаратизма выражается в системе показателей как деструктивного, так и конструктивного его воздействия на государственное устройство, которое сепаратисты намерены изменить.

3. В постсоветской России произошла реанимация идеологии сибирского сепаратизма, наблюдается рост удельного веса сибиряков, выдвигающих и поддерживающих требования:

- а) сепаратистского характера;
- б) автономно-республиканского содержания.

4. Степень распространенности сепаратистских настроений среди разных социальных и этнических групп сибиряков не одинакова и особенно велика в группах, существенно влияющих на организацию социальной жизни русского населения Сибири. При этом автономистско-республиканский тип современного сибирского сепаратизма имеет большее число сторонников, нежели сепаратистский.

5. Мера принятия идей сибирского сепаратизма коррелирует с основными показателями уровня социальной напряженности в регионах Сибири. Повышение последних сопровождается ростом индикаторов распространенности сепаратизма, и наоборот.

6. Разнокачественные типы современного сибирского сепаратизма (сепаратистский и автономистский) несут российской государственности существенно разные опасности.

7. Ныне можно и нужно разработать и реализовать систему мер, способных снизить опасность роста сепаратистских настроений сибиряков.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- 1) взаимодействующие положения диалектических (Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Р. Дарендорф) и функционалистских (Г. Зиммель, Т. Парсонс, Л. Коузер) теорий социального конфликта;
- 2) концепция конфликтности региональных социумов, разработанная алтайской социологической школой;
- 3) идеи социологии безопасности (В.Н. Кузнецов, Л.Б. Вардомский, В.Н. Иванов);

Эмпирическая база исследования:

- 1) материалы мониторинга социальной напряженности в Алтайском крае, проведенного сотрудниками кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета в 1992-2006 годах;
- 2) результаты межрегионального социологического исследования социальной напряженности в Сибирском федеральном округе, реализованного в соответствии с грантом Роснауки № 02.438.11.7048 (шифр 2006-РИ-16.0/023/004) с участием диссертанта;
- 3) данные контрольных проверок выводов межрегионального исследования, проведенных диссертантом в 2007-2009 годах.

Методы исследования.

Общенаучные: системный, структурный, функциональный и статистический анализ.

Философские: диалектический анализ;

Общественно-научные: генетический, сравнительно-исторический, субстратно-событийный анализ, концептуальный анализ научной литературы.

Социологические:

- 1) контент-анализ публикаций в печатных СМИ и в сети Интернет;

2) вторичный анализ данных социологических, политологических и исторических исследований проявлений сибирского сепаратизма;

3) стандартизованное интервьюирование;

4) экспертный опрос;

5) контрольные опросы.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечена:

- теоретико-методологической обоснованностью исходных исследовательских позиций;
- продуманностью исследовательской программы;
- репрезентативностью выборок респондентов и экспертов;
- обсуждением результатов исследования на научных конференциях, семинарах, «круглых столах» и в научной печати.

Научная новизна исследования:

1. Феномен сибирского сепаратизма впервые осмыслен как специфичный социальный конфликт, что позволило выявить ряд его сущностных характеристик, ранее не фиксировавшихся в отечественной социологии.
2. Сформулировано определение понятия «конфликтный потенциал сепаратизма», обоснована научная целесообразность его введения в социологический тезаурус.
3. Получены новые данные, свидетельствующие о росте сепаратистских настроений сибиряков, в том числе среди социальных групп, играющих сегодня ведущие роли.
4. Обнаружены признаки перехода современного сибирского сепаратизма с латентной стадии в фазы конфликтной ситуации и инцидентности.
5. Даны эмпирические доказательства противостояния идеологий сибирского (регионально-территориального) и этнического сепаратизма коренных народов Сибири.
6. Дана дифференцированная оценка опасности современного сибирского сепаратизма для стабильности российской государственности – сепессионистско-республиканский тип несет ей прямую угрозу, а автономистско-республиканский – только риски.
7. Предложена четырехвекторная система мер, реализация которых способна минимизировать негативные и максимизировать позитивные последствия реанимации сибирского сепаратизма в постсоветской России.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сепаратизм – частный случай социального конфликта. Осмысление сепаратизма в контексте конфликтологической парадигмы социологии исключает односторонность и примитивизацию его трактовок как только деструктивного социального феномена, нацеливает на углубленный анализ его объективных и субъективных причин, качественно отличных этапов и социальных механизмов его развития, на изучение всего спектра не только деструктивных, но и конструктивных последствий его конфликтного потенциала.
2. Понятие «конфликтный потенциал сепаратизма» (равно как и «потенциал сепаратистского конфликта») интегрирует реально проявляющиеся воздействия изучаемого феномена (как разрушающие, так и укрепляющие) на существующее государственное устройство.
3. Сибирский сепаратизм имеет длительную историю становления и развития, в которой можно выделить шесть качественно отличных этапов: 1) этап мнимого царской властью стремления сибиряков отделиться от России; 2) этап раннего сибирского областнического движения; 3) этап формирования и пропаганды теории сибирского областничества; 4) этап гражданской войны; 5) этап советской власти и массовых репрессивных акций; 6) современный этап постсоветской реанимации сепаратистских настроений сибиряков.
4. Современный сибирский сепаратизм характеризуется неманифестированностью, латентной конфликтностью, признаками его выхода из латентной фазы в следующие стадии развития конфликта. Он проявляется главным образом: во-первых, в росте массового недовольства сибиряков (особенно бизнесменов, муниципальных чиновников, государственных служащих и представителей интеллигенции) углублением диспропорций в уровнях социально-экономического и социокультурного развития Сибири и Европейской России; во-вторых, в негативно-стимулирующем воздействии на протестное поведение сибиряков, усиливающим социальную напряженность в сибирских субъектах Российской Федерации; в-третьих, в позитивно-сдерживающем влиянии на развитие этнического сепаратизма нерусской части населения Сибири.
5. Следует различать два качественно отличных типа современного сибирского сепаратизма – сецессионистский и

автономистско-республиканский, а в рамках первого типа выделять две ориентации – русскую и антирусскую. Социальная опасность сепаратистского сибирского сепаратизма достигла стадии прямой угрозы стабильности российской государственности, а автономистско-республиканский тип – уровня социального риска.

6. Минимизация негативных последствий современных проявлений сибирского сепаратизма предполагает не экстраординарные меры российского государства по борьбе с носителями сепаратистских настроений, а разработку и реализацию федеральной властью системы специальных идеологических, политических, социально-управленческих и научно-исследовательских мероприятий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем:

- 1) расширено поле использования конфликтологической парадигмы социологии при изучении актуальных социальных проблем современного российского общества;

- 2) подтверждена эвристичность концепции конфликтности региональных социумов, разработанной алтайской социологической школой;

- 3) представлен и обоснован авторский концепт конфликтного потенциала сепаратизма;

- 4) предложена дифференцированная оценка степеней опасности типов современного сибирского сепаратизма, значимая для социологии социальной безопасности.

Практическая значимость исследования.

- 1) предложенная четырехвекторная модель может применяться в деятельности органов федеральной власти по снижению деструктивной и повышению конструктивной значимости стремлений сибиряков к расширению полномочий населения и власти регионов Сибири;

- 2) информация о распространенности сепаратистских настроений в шести регионах Сибири может быть использована органами региональной государственной власти в своей практической деятельности;

- 3) результаты исследования используются в учебном процессе на социологическом факультете АлтГУ;

- 4) методические наработки диссертанта могут применяться в последующих социологических исследованиях.

Апробация работы.

Основные положения и выводы нашли отражение в шести публикациях диссертанта, в том числе в рецензируемом научном издании,

рекомендованном ВАК для публикации диссертационных исследований, - «Социо-гуманитарные знания. Региональный выпуск», 2009.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, образованных из шести параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 232 наименования, в том числе 4 на иностранных языках, и двух приложений. В тексте диссертации содержится 27 таблиц, два графика и гистограмма. Объем основного текста диссертации – 157 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуются актуальность и степень разработанности темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет и цель, формулируются задачи и система исследовательских гипотез, характеризуются теоретико-методологические и методические способы проверки выдвинутых гипотез, значимость полученных выводов и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе - **«Теоретические, методологические и методические вопросы социологического анализа конфликтного потенциала сибирского сепаратизма»** - раскрываются концептуальные основы исследования феномена сибирского сепаратизма, его исторических форм, типов и видов.

Параграф 1 - **«Феномен сепаратизма в контексте теорий социального конфликта»** - представляет основы концепции, развиваемой в диссертации. Здесь акцентируется внимание на том, что единодушное признание всеми исследователями конфликтной сущности сепаратизма, к сожалению, не привело к рассмотрению его проявлений сквозь призму положений, обоснованных социологией конфликта. Стремясь ликвидировать это упущение, диссертант демонстрирует эвристичность осмысления сепаратизма в контексте конфликтологической (конфликтальной) социологической парадигмы и приходит к заключениям о закономерности и многопричинности сепаратизма, необходимости признания не только деструктивных, но и конструктивных социальных последствий этого феномена, о целесообразности его анализа как социального процесса, имеющего качественно отличные стадии, об ошибочности отождествления сепаратистского конфликта с отдельными фазами его развитости (латентной, конфликтной ситуацией, инцидентами, конкретными актами конфронтации и т.п.). На основании этого диссертант обсуждает проблему определения понятия «конфликтный потенциал сепаратизма». При этом отмечается, что содержания схожих по словесной форме понятий «конфликтный потенциал» и «потенциальный конфликт» качественно различаются.

По мнению диссертанта, конфликтным потенциалом сепаратизма следует обозначать весь комплекс его возможных позитивных и негативных воздействий на социальную, экономическую, политическую и духовно-культурную жизнь государства, в том числе и прежде всего – на массовые социальные конфликты. Именно в силе и характере воздействия сибирского сепаратизма на систему наиболее значимых для сибирского

социума конфликтов диссертант усматривает основное проявление его конфликтного потенциала.

Параграф завершается выводом о том, что сибирский сепаратизм, осмысливаемый как явление российской истории и как феномен современного российского общества, - не потенциальный, а реальный социальный конфликт, находящийся на латентной стадии, но проявляющий признаки перехода на фазу конфликтной ситуации, имеющий значимый для населения Сибири и государственности РФ потенциал, параметры которого можно и должно установить эмпирико-социологическими методами.

В параграфе 2 - **«Историко-социологический экскурс в идеологию сибирского сепаратизма»** - характеризуются общие и отличительные черты данной идеологии, проявившиеся на шести (выделенных диссертантом) этапах становления и развития феномена сибирского сепаратизма.

Сибирский сепаратизм – специфический феномен общественного сознания и протестного поведения сибиряков, недовольных принижением статусом Сибири в России, ее хроническим отставанием от европейских регионов нашей страны по большинству показателей социально-экономического, социально-политического, социально-экологического, социально-бытового и социокультурного развития.

Социальная сущность феномена сибирского сепаратизма заключена в конфликте между сторонниками и противниками как отделения Сибири от России, так и создания автономной Сибирской республики в рамках России.

Основы идеологии сибирского сепаратизма заложены теоретиками областничества еще в XIX веке. При этом полное уподобление понятий «сибирское областничество» и «сибирский сепаратизм» диссертант считает ошибочным.

В развитии сибирского сепаратизма диссертантом выявлены шесть качественно-отличных этапов: 1) этап мнимого сибирского сепаратизма; 2) этап раннего сибирского областничества; 3) этап оформления и пропаганды идеологии областничества в дореволюционные времена; 4) этап попыток практической реализации сепаратистских идей во время революций 1917 года и гражданской войны; 5) советский и 6) постсоветский этапы.

Бесследного исчезновения этой идеологии не произошло, не смотря на суровые репрессии против ее носителей со стороны как царской, так и советской властей.

эта идеология, видоизменяясь на крутых поворотах истории, вдохновляла часть сибиряков на практические политические действия, серьезно угрожавшие целостности России.

Завершая параграф, диссертант заключает, что современный сибирский сепаратизм характеризуется двумя качественно отличными друг от друга типами: сецессионистским и автономистско-республиканским. Первый тип утверждает идею полного отделения Сибири от России и образования самостоятельного государства, второй тип – лишь определенную степень автономизации Сибири в рамках России.

В параграфе 3 - **«Методика и инструментарий измерения конфликтного потенциала современного сибирского сепаратизма»** - представлена стратегия и тактика реализации эмпирической компоненты диссертационного исследования, предполагающей выявление: параметров распространенности сепаратистских настроений современных сибиряков, в том числе среди их основных социальных групп; воздействий этих настроений на протестное поведение их носителей; взаимовлияний сибирского сепаратизма и этнического сепаратизма нерусской части населения Сибири; той фазы развитости, на которой находится современный сибирский сепаратизм, понимаемой как социальный конфликт; перспектив его развития, перехода на следующую (согласно теории конфликта) стадию.

Диссертантом описаны пять основных методов выявления научной информации, необходимой для эмпирического анализа конфликтного потенциала современного сибирского сепаратизма: 1) вторичный анализ данных и выводов социологических исследований; 2) массовое интервьюирование; 3) контрольный опрос; 4) экспертный опрос; 5) содержательный анализ публикаций в печатных и электронных СМИ.

Значительное внимание уделено диссертантом обоснованию репрезентативности выборки респондентов и экспертов, а также характеристике преемственности использованных диссертантом методов методическим наработкам алтайских и красноярских социологов. Отмечен вклад диссертанта в разработку инструментария исследования социальной ситуации в Сибири, проведенного по контракту с Роснаукой от 20 марта 2006 года № 02.438.11.7048.

Параграф завершается таблицей, свидетельствующей о выполнении диссертантом условий корреспондированности задач, гипотез и методов диссертационного исследования, о достаточности использованных методов для проверки всех выдвинутых гипотез и решения поставленных задач.

Вторая глава - **«Основные характеристики современного сибирского сепаратизма»** - содержит анализ и описание результатов эмпирических замеров проявлений конфликтного потенциала исследуемого явления.

В параграфе 1 - **«Параметры распространности сепаратистских настроений в населении Сибири»** - проанализированы и интерпретированы данные, сведенные в десять таблиц, два графика и гистограмму. Параграф состоит из девяти разделов. В первом характеризуется популярность идей сибирского сепаратизма среди взрослого населения шести регионов СФО. Выяснилось, что, начиная с 1992 года, происходит медленное, но постоянное увеличение удельного веса сибиряков, солидаризирующихся с сепаратистской идеологией как сецессионистского, так и автономистско-республиканского типа. Требование государственной суверенизации Сибири вне рамок РФ ныне поддерживают не менее 6,8% взрослых сибиряков, а создания автономной сибирской республики в составе РФ – 16%. Выше среднесибирских эти показатели в индустриально-развитых регионах (Красноярский край, Кемеровская и Новосибирская области), на уровне средних – в Алтайском крае, значительно ниже – в Читинской области (Забайкальский край) и республике Алтай.

Во втором разделе индексы принятия и отвержения сибиряками сепаратистских установок рассматриваются в аспекте типов и размеров сибирских поселений. Установлено, что вероятность обнаружения сепаратистских настроений тем выше, чем крупнее город и малолюднее сельское поселение.

Содержание третьего раздела свидетельствует о росте сепаратистских настроений сибиряков по мере увеличения стажа их проживания в Сибири и отсутствия у них намерения сменить место жительства. Установлено, что представительство сепаратистски мыслящих сибиряков наиболее высоко среди той их части, которая живет в Сибири более 10 лет и не намерена менять место жительства. В четвертом разделе показана зависимость этих настроений от половозрастных характеристик. В наибольшей мере они присущи мужчинам старше 30 лет. В пятом разделе фиксируется корреляция показателей принятия сепаратистских идей и уровня образования респондентов: лица с образованием выше общего среднего имеют более высокое представительство среди тех, кто симпатизирует этим идеям. В шестом разделе диссертант приходит к выводу, согласно которому снижение уровня материального достатка повышает вероятность принятия сепаратистской идеологии, а в седьмом разделе – к заключению о том, что повышение адаптированности сибиряков к рыночным условиям

экономической жизни может снизить распространенность сепаратистской идеологии, но не приведет к ее полному исчезновению. В восьмом разделе параграфа анализируется распространенность сепаратистских настроений среди разностатусных социальных групп сибиряков. Здесь внимание акцентируется на том, что наиболее значимыми носителями и выразителями идеологии современного сибирского сепаратизма выступают чиновники, прежде всего, муниципальные, бизнесмены, руководители и наемные работники госбюджетных и муниципальных организаций в области образования, здравоохранения и культуры, то есть персоны, существенно влияющие на сознание и поведение населения. В девятом разделе параграфа рассматриваются показатели популярности идеологии сибирского сепаратизма среди разных этнических групп. Выяснилось, что: носителями этой идеологии являются представители, главным образом, русского этноса, а также давно живущих в Сибири украинцев, немцев и других европейских этносов; подавляющее большинство алтайцев, бурятов, тувинцев, представителей иных коренных народов Сибири, разделяющих идеологии этнического сепаратизма, отвергают требования как сецессии, так и автономизации Сибири в рамках РФ.

Резюмируя сказанное в параграфе 1, диссертант заключает, что рост симпатий сибиряков к идеям сибирского сепаратизма имеет не только деструктивные последствия, но и конструктивную значимость, проявляющуюся, в частности, в том, что сибирский сепаратизм препятствует распространению идеологий этнического сепаратизма и миграционному оттоку сибиряков из малоллюдных поселений.

В параграфе 2 - **«Влияния сепаратистских настроений сибиряков на социальную напряженность в Сибири и России»** - ранее сформулированное положение о поликанальности и многообразии воздействия феномена современного сибирского сепаратизма на социальную жизнь сибиряков и всех россиян получает развитие и конкретизацию. Параграф состоит из четырех разделов.

В первом рассматриваются попытки манифестирования современного сибирского сепаратизма, получившие огласку в публикациях СМИ и сети Интернет. Во втором анализируются корреспонденции между показателями распространенности сепаратистских настроений и оценками деятельности федеральной и региональной государственной власти, а также органов муниципального управления. Третий раздел освещает взаимосвязи сепаратистских и социально-психологических настроений сибиряков, а четвертый – корреляции показателей сепаратистских настроений и протестного поведения.

Диссертант приходит к следующим выводам.

1. На сегодняшний день явно организованного общесибирского сепаратистского движения нет, в силу чего противостояние сибирских сепаратистов и федеральной власти имеет латентный, неманифестированный, официально непризнанный характер.

2. Современный сибирский сепаратизм проявляется в формах сепаратистских политических установок, в соответствующих социально-политических настроениях и в практических акциях его носителей.

3. Сепаратистски настроенные сибиряки характеризуются повышенной критичностью в адрес власти, особенно федеральной, общественно-политической активностью, в том числе и прежде всего, протестной, а также склонностью к радикальным и не всегда легальным формам выражения недовольства условиями своей жизни.

4. Увеличение количества сторонников сепаратистских идей и корреспондированность этого процесса с повышением социальной напряженности в регионах Сибири создает предпосылки для перехода этого сепаратистского конфликта со стадии латентности на более развитые фазы, усиливает признаки конфликтной ситуации и порождает первые проявления сепаратистской инцидентности

Завершая анализ воздействий сепаратистских настроений сибиряков на социальную напряженность, диссертант указывает и на обратное влияние социальной напряженности, сложившейся в Сибири по разным поводам и причинам, на развитие феномена современного сибирского сепаратизма.

Параграф 3 - **«Опасности современного сибирского сепаратизма для российского общества и его государственности»** - написан с учетом различения трех качественно отличных уровней социальной опасности, выделяемых социологией безопасности – низшего, называемого риском; среднего, обозначаемого категорией «вызов»; высшего, понимаемого как прямая и непосредственная угроза.

В первом разделе параграфа дается обоснование оценки сибирского сепаратизма сепаратистского типа как реальной угрозы российской государственности.

Сепаратистский сибирский сепаратизм неоднороден в идеологическом отношении. Он имеет две ориентации – русскую и антирусскую. Речь при этом идет не о составе его носителей (русские составляют подавляющее большинство среди сторонников всех типов и форм сибирского сепаратизма), а о значимости разновидностей сепаратистского сибирского сепаратизма в геополитических процессах, в том числе, в контексте попыток американизации, китаизации и исламизации Сибири.

Во втором разделе параграфа характеризуются риски автономистско-республиканского типа современного сибирского сепаратизма. В третьем разделе предлагается система мер, реализация которых способна снизить риски автономистского варианта и угрозы сецессионистского сибирского сепаратизма.

Эту систему мер диссертант представил как четырехвекторную концепцию оптимизации конфликтного потенциала современного сибирского сепаратизма. Она строится на основе ранее обоснованных положений о сепаратизме как социальном конфликте и о конфликтном потенциале сибирского сепаратизма как комплексе его деструктивных и конструктивных воздействий на российское государство, российское общество и сибирский социум. Диссертант видит проблему не только в том, чтобы найти факторы, препятствующие развитию сибирского сепаратизма, но и в том, чтобы использовать позитивный потенциал его автономистско-республиканского типа с пользой для нашего общества и населения Сибири.

Определение и реализация конкретных действий органов государственной власти относительно сибирского сепаратизма, естественно, вне компетенции диссертанта. Но это не лишает его надежды быть услышанным, надежды на понимание того, что рост опасности сепаратистских настроений сибиряков обязывает бороться с объективными причинами этого явления, а не с носителями этих настроений. Диссертант рассчитывает на внимание к его предложению одновременно и решительно действовать (государству и гражданскому обществу) по четырем, как минимум, направлениям – идеологическому, политико-правовому, социально-управленческому и научно-исследовательскому. По его мнению, четырехвекторная модель противодействия развитию сибирского сепаратизма – неперемнное условие минимизации его деструктивного и максимализации его конструктивного конфликтного потенциала.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его теоретические и практические выводы, намечаются перспективы углубления социологических исследований феномена сибирского сепаратизма.

Список публикаций диссертанта по теме исследования:

- 1) **Щербинин, Д.И. Сибирский сепаратизм: сущность и современные формы проявления // Социо-гуманитарные знания. Региональный выпуск. - 2009. – С. 168-174. – 0,5 п.л.**

- 2) Щербинин, Д.И. Проблема сибирского сепаратизма в контексте защиты территориальной целостности России // *Общественные системы в условиях мирового финансового кризиса: тенденции, проблемы и перспективы стратегического и технологического развития, экологическая безопасность: сб. статей.* – Волгоград-М.: Центр прикладных научных исследований, 2010. – С. 78-81. – 0,4 п.л.
- 3) Щербинин, Д.И. Экспертиза распространенности идей сибирского сепаратизма среди населения Сибири // *Социальная квалиметрия: ежегодник. Вып. 2: Социальная квалиметрия: основные направления исследований / под ред. С.И. Григорьева, Л.Г. Гусляковой.* – М.; Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007. – С. 70-72. – 0,25 п.л.
- 4) Щербинин, Д.И. Сущность и проявления сибирского сепаратизма // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. межвузовский сборник научных трудов (международный выпуск). вып. 11 / Под общей ред. проф. С.Н. Волкова.* – Пенза: Издательство Пензенской государственной технологической академии, 2008. – С. 118 – 121. – 0,3 п.л.
- 5) Щербинин, Д.И. Актуальность социологического анализа сепаратистских настроений сибиряков // *Эволюция общественных отношений в процессе российской модернизации: социетальный и региональный аспекты: сборник статей Международной научно-практической конференции.* – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 82 – 84. – 0,25 п.л.
- 6) Щербинин, Д.И. Сепаратизм как объект социологического исследования // *Социология в современной мире: наука, образование, творчество: сборник статей / под ред. Е.А. Попова.* – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 276-280. – 0,3 п.л.